

На правах рукописи

Королёва Алёна Анатольевна

Влияние семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний женщины в период кризиса середины жизни

Специальность: 19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2019

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель:

Жедунова Людмила Григорьевна
доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
общей и социальной психологии
ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Официальные оппоненты:

Овсяник Ольга Александровна
доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
социальной психологии ГОУ ВО
Московский государственный
областной университет

Юмкина Екатерина Анатольевна
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
социальной психологии ФГБОУ
ВО «Санкт – Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»

Защита состоится «21» февраля 2020 года в «12» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uni Yar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Жизненный путь личности не представляет собой плавного поступательного движения: на смену стабильным периодам приходят кризисные – столкнувшись с ними, человек получает бесценный опыт, определяющий вектор его дальнейшего развития. Этим обусловлена сохраняющая свою актуальность в психологической науке тема кризисов и критических периодов.

Долгое время кризис притягивает внимание представителей различных областей знания (медицины, социологии, психологии и др.), что обуславливает междисциплинарный характер данной категории. В рамках психологической науки кризис является предметом исследования в области клинической психологии (как болезненный этап развития, тяжелое переходное состояние, в основе которого лежит травма, стресс); психологии развития (как закономерный этап развития личности); общей психологии (как процесс порождения целостного психического образа) и др. Развитие научной мысли в рамках проблемы кризисов и критических периодов позволило значительно расширить научное понимание данного феномена. На сегодняшний день выявлены факторы, выступающие в качестве пусковых механизмов возникновения кризиса (Р. А. Ахмеров, А. А. Баканова, Ф. Е. Василюк, В. В. Козлов и др.); подробно описаны основные проявления кризиса, включая психологические, физиологические и поведенческие аспекты (Л. И. Анцыферова, А. А. Бодалев, Ф. Е. Василюк, Р. Лазарус, В. Г. Ромек, Е. А. Солдатова и др.), а также этапы разворачивания кризиса (В. А. Бодров, Л. Г. Жедунова, J. Campbell, G. Jacobson). В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам детерминации кризиса. В частности, современные исследования позволяют расширить представление не только о механизмах, лежащих в основе индивидуальных способов переживания кризисных ситуаций (Л. А. Пузырева), но и о роли более общих универсальных механизмов, отвечающих за адаптационные процессы в кризисной ситуации и обусловленные фактом включения человека в определенную социокультурную общность (Л. Г. Жедунова). Последние особо подчеркивают роль коллективного опыта как одного из стабилизирующих факторов в кризисной ситуации. Однако, несмотря на упоминание роли группового опыта в процессе переживания кризиса, социально-психологическая детерминация кризисных переживаний в современной науке представлена в меньшей степени и требует более глубокого изучения.

Развитие научной мысли в данной предметной области, связанное с рассмотрением онтогенеза как целостного непрерывного процесса развития человека, привело к расширению представлений о жизненных кризисах как в практической, так и в академической психологии. В связи с этим многие исследователи обратили внимание на кризисы взрослых людей, в частности, на один из наиболее трансформационных кризисов – кризис середины жизни (Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Б. С. Братусь, В. Ф. Моргун, В. И. Слободчиков, Н. Ю. Ткачева и др.).

Ключевым моментом для понимания трансформационной природы данного кризиса стали идеи о том, что в этот период человек осуществляет своеобразный «разворот» к внутреннему пространству субъективной реальности (Б. Ньюгартен, У. Крэйн, М. Стайн, Р. П. Ефимкина и др.). Это значит, что ценность самопознания и самопонимания, а также связанных с этими процессами переживаний на данном жизненном этапе становится приоритетной. Опираясь на общепринятое в психологической науке понятие, под переживанием мы понимаем «особое, субъективное, пристрастное отражение, причем отражение не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту, с точки зрения представленных им (миром) возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта» (Василюк Ф.Е. Психология переживания (Анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984. С.6). В терминологии Ф. Е. Василюка речь в данном случае идет о «переживании-созерцании», отражающем в сознании субъективное отношение к вызвавшему его фактору.

В настоящее время проблема кризисных переживаний исследуется достаточно глубоко, при этом акцент делается на эмоционально тягостных переживаниях, таких как чувство неполноценности, инертности, депрессии, неудовлетворенности, подавленности и др. Рост числа исследований, посвященных кризисным переживаниям, продиктован не только необходимостью расширения академических знаний в данной области, но и потребностями психологической практики. Учитывая современные реалии, связанные с увеличением запроса на оказание психологической помощи со стороны женщин, а также принимая во внимание отягощенность женских кризисных переживаний появлением возрастных физиологических изменений, часто приводящих к социально - психологической дезадаптации женщины (О.А. Овсяник, 2012), представляется целесообразным изучение именно женских кризисных переживаний. Новые эмпирические данные позволят значительно расширить понимание субъективной картины женских переживаний, что важно при выборе соответствующего способа психологической помощи. При этом сама категория переживания является весьма сложной для изучения. Основная трудность связана с большой вероятностью искажения и ограниченности данных при использовании опросных методов исследования. В связи с этим возрастает необходимость исследования кризисных переживаний с использованием количественных и качественных методов, позволяющих раскрыть многообразие переживаний, сохраняя при этом их личностный смысл.

Принимая во внимание актуальность проблемы женских кризисных переживаний, мы считаем, что данный вопрос может быть в полной мере решен с учетом не только знания индивидуально-психологических детерминант, представленных в настоящее время достаточно широко, но и социально-психологических, таких как семья и род. Осознание роли социально-психологических факторов в женских кризисных переживаниях позволит, с одной стороны, расширить понимание контекста кризисных переживаний, с другой – разработать целевые

коррекционные мероприятия, направленные на расширение способов совладания с кризисной ситуацией.

Учитывая это, мы полагаем, что исследование кризисных переживаний в социально-психологическом аспекте требует, в первую очередь, расширения методического аппарата исследования. В связи с этим нами был апробирован метод геносоциогаммы, отражающий социально-психологические закономерности развития и социализации женщины как своеобразного элемента родовой истории и позволяющий выявить внутриродовые, трансгенерационные факторы, лежащие в основе индивидуальной картины женских кризисных переживаний.

Таким образом, настоящее исследование направлено на решение проблемы детерминации кризисных переживаний, в частности, на выявление социально-психологических факторов (факторов семейной истории), отражающих глубинные механизмы развития и функционирования семьи в нескольких поколениях и обуславливающих субъективную семантику кризисных переживаний. Высокая теоретическая значимость проблемы на фоне ее недостаточной разработанности определяет актуальность диссертационного исследования, а также обуславливает постановку его цели и задач.

Цель работы: выявить влияние семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний женщины в период кризиса середины жизни.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научные подходы к проблеме кризиса середины жизни.
2. Проанализировать основные теоретические подходы к исследованию семейной истории в отечественной и зарубежной психологии.
3. Исследовать субъективную семантику кризисных переживаний женщины в период кризиса середины жизни.
4. Исследовать семейную историю как фактор, влияющий на субъективную семантику кризисных переживаний.

Объект диссертационного исследования – кризисные переживания.

Предмет исследования – влияние семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний.

Гипотеза исследования:

1. Прошлый семейный опыт, находящий свое отражение в семейной истории каждого отдельного рода, оказывает влияние на субъективную семантику кризисных переживаний, обуславливая их многообразие и уникальность.
2. В основе кризисных переживаний, возникающих в середине жизни, лежит осознание нарушения динамического равновесия (баланса) в жизненном пространстве личности.

Методологические и теоретические основы исследования

Методологической базой исследования выступают теоретические основы социальной психологии и психотерапии семьи (Ю. Е. Алешина, М. Боуэн, А. Я. Варга, Л. Я. Гозман, В. Н. Дружинин, О. А. Карабанова, С. Минухин, В. Сатир,

В. В. Столин, Э. Г. Эйдемиллер); фундаментальные исследования личности и ее жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, А. Ф. Лазурский, Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко); психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания, разрабатываемый в работах В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелева, Е. Ю. Артемьевой; исследования феноменологии переживания кризиса середины жизни (Л. Г. Жедунова, Д. Левинсон, Б. Ливехуд, Г. Шихи); положения трансгенерационного подхода (Ф. Дальто, Н. Абрахам, И. Бузормени-Надь, А.А. Шутценбергер).

Методы исследования:

1. Теоретические методы: анализ и изучение теоретических и практических исследований феномена кризиса середины жизни, а также семейной истории в отечественной и зарубежной психологии.

2. Психодиагностические методы исследования, соответствующие цели и задачам исследования.

Для исследования кризисных переживаний мы использовали следующие методы: метод исследовательского интервью; метафору как метод психологического исследования; метод семантического дифференциала; методику исследования самоотношения С. Р. Панталева (МИС).

Изучение семейной истории осуществлялось с помощью следующих методов: метода геносоциограммы; метода полуструктурированного интервью.

Обработка результатов осуществлялась с помощью программы Statistica 6.0. Для статистической обработки данных, полученных в результате исследования, использовались следующие методы: корреляционный анализ с использованием рангового коэффициента корреляции Спирмена, сравнительный анализ при помощи U-критерия Манна – Уитни, феноменологический анализ, факторный анализ, структурографический анализ, множественный регрессионный анализ (МРА).

Эмпирическая база исследования

В исследовании принимали участие 146 женщин в возрасте от 38 до 45 лет.

Достоверность и надежность данных, полученных в ходе исследования, обеспечена теоретическим анализом проблемы, непротиворечивостью и адекватностью методов исследования целям и задачам работы, сочетанием количественного и качественного методов исследования, применением методов математической статистики для обработки эмпирических данных.

Научная новизна исследования

Впервые эмпирически выделены и описаны семантические пространства кризисных переживаний женщины в трансформационный жизненный период. Выявлено, что базовые переживания группируются в четыре семантических пространства.

Установлено, что кризисные переживания взаимосвязаны с уровнем самоотношения женщины. Выявленные и описанные взаимосвязи между показателями самоотношения и кризисными переживаниями позволяют понять смысл переживаний по отношению к собственному «Я», а также дают более расширенное

представление о самоощущении женщины в трансформационный жизненный период.

Выделены параметры семейной истории, лежащие в основе дифференциации кризисных переживаний. К ним относятся значимые женские фигуры (мама, бабушка, тетя, сестра), особенности межпоколенных отношений между женщинами рода (эмоциональная близость или дистанция между женщинами рода), характер границ расширенной семьи, стабильность родовых ценностей, а также принятие / непринятие данных ценностей потомками.

Установлено, что семантика кризисных переживаний женщины обусловлена особым семейно-родовым опытом. Данный опыт представлен в структуре семейной истории в виде совокупности ведущих параметров, отражающих закономерности функционирования и развития семьи в нескольких поколениях. Выявлены различия структурной организации параметров семейной истории у женщин с разной субъективной семантикой кризисных переживаний (по уровню согласованности и по ведущим параметрам).

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в углубление и расширение представлений о детерминации кризисных переживаний социально-психологическими факторами.

Результаты исследования позволяют представить и описать семейную историю как социально-психологический фактор, оказывающий влияние на субъективную семантику кризисных переживаний женщины.

Полученные данные описывают закономерности функционирования и развития семьи в нескольких поколениях, которые лежат в основе адаптации женщины к кризисной ситуации и отражают глубинные механизмы социализации женщины на разных возрастных этапах.

Практическая значимость работы

Результаты проведенного исследования могут быть использованы

- в практике индивидуального и семейного психологического консультирования с целью более глубокого понимания жизненного контекста клиента. Анализ семейной истории дает возможность привлекать ресурсы рода для преодоления кризисных переживаний, а также позволяет выстроить эффективные стратегии консультативной помощи клиенту в кризисный период;

- в образовании, при разработке программ учебных занятий для студентов и магистрантов, обучающихся по направлениям «Психология» и «Психологическое консультирование в образовании». В частности, в рамках курсов «Основы психологического консультирования» и «Консультирование на разных возрастных этапах»;

- при повышении квалификации практических психологов, работающих в центрах психологического консультирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе переживаний, возникающих у женщины в период середины жизни, лежит осознание нарушения динамического равновесия в жизненном

пространстве личности. Показателем подобного нарушения является изменение удельного веса (субъективной значимости) отдельных жизненных сфер. Актуализация и динамика переживаний имеет место вне зависимости от того, насколько развернут кризис середины жизни как таковой. В феноменологической представленности переживания актуализируются в рамках наиболее значимых для женщины жизненных сфер: «Ценности», «Здоровье», «Жизненный тонус», «Внешность», «Отношения с близкими людьми», «Отношения с коллегами», «Эмоции», «Отношения с мужчинами».

2. Кризисные переживания группируются в несколько семантических пространств, отражающих их многообразие и уникальность: «Опустошенность – Наполненность», «Активизирующие чувства – Астенизирующие чувства», «Закрытость (Опора на стабильность) – Открытость новому опыту (Готовность к переменам)» и «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)».

3. В основе дифференциации кризисных переживаний лежит прошлый семейный опыт, находящий свое отражение в семейной истории каждого отдельного рода. Отдельные параметры семейной истории в рамках выделенных семантических пространств переживаний играют различную смыслообразующую роль. Таким образом, анализ и интерпретация кризисных переживаний предполагает учет более широкого семейного контекста, в котором представлен опыт нескольких поколений.

4. Субъективная семантика кризисных переживаний женщины обусловлена особым семейно-родовым опытом. Данный опыт представлен в структуре семейной истории в виде совокупности ведущих параметров (факторов), отражающих закономерности функционирования и развития семьи в нескольких поколениях. Среди них – «Женская доминирующая позиция», «Невозможность опереться на семейный ресурс», «Конфликтная связь с родом», «Закрытость границ семьи».

5. Особую роль для женщины в кризисный период играют параметры семейной истории, характеризующие женскую линию в роду. Значимые женские фигуры (мама, бабушка, тетя, сестра), их судьбы (одиночество, бездетность, вдовство), а также характер отношений между женщинами рода, выраженный в определенной степени эмоциональной близости, выступают в качестве ориентира для женщины, погруженной в кризисные переживания. Следование принятым в роду моделям поведения избавляет от ощущения потери опоры, обуславливая соответствующую (индивидуальную) картину кризисных переживаний.

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты исследования были представлены на различных научно-практических конференциях: научно-практической конференции «Чтения Ушинского» (Ярославль, 2011), V Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики» (Казань, 2011), X Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2011), Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода) (Ярославль, 2012), III Международной

научно-практической конференции «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 2013), IV Международной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие» (Кострома, 2016), I Международной конференции по этике в психологическом консультировании и психотерапии (Москва, 2017), V Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие» (Кострома, 2019).

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, выводов, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 226 страниц, содержит 6 таблиц и 8 рисунков. Библиографический список включает 311 наименований, из них 36 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются цель и задачи исследования, обозначается теоретико-методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Середина жизни как трансформационный этап жизненного пути личности» - в рамках решения первой задачи диссертационного исследования дается анализ основных научных подходов к проблеме кризиса середины жизни в системе представлений о кризисах личности, рассматривается вопрос о психологической трансформации личности в период кризиса середины жизни, а также обозначается ряд нерешенных вопросов, относящихся к специфике субъективной картины кризисных переживаний в данный период.

В параграфе 1.1 проводится анализ основных теоретических подходов к исследованию кризисов и критических периодов в отечественной и зарубежной психологии.

В отечественной психологии категория кризиса длительное время разрабатывалась в контексте проблем развития и периодизации детства (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.). Исследования отечественных ученых в данной области заложили основы к пониманию кризисов и критических периодов в развитии личности: расширены представления о природе и механизмах возникновения кризисов, а также разведены понятия «критический период» и «кризис».

В зарубежной психологии традиция изучения кризисов заложена в работах Ш. Бюлер, Э. Эриксона, Б. Ливехуда и др. Наиболее известные и разделяемые многими исследователями взгляды на кризис представлены в работах Э. Эриксона. В понимании Э. Эриксона кризис есть потенциальный выбор, который осуществляется в процессе жизни между благоприятным и неблагоприятным направлением развития (Э. Эриксон, 1996). Автор дает следующее определение кризиса: «Кризис понимается

как неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернет в ту или иную сторону...» (Э. Эриксон, 1996). Несмотря на некоторое сопоставление концепции Э. Эриксона с отечественными психологическими концепциями Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина, ее существенным отличием является понимание кризиса как периода возможных длительных изменений, как определенной задачи развития и осуществляемым выбором.

На сегодняшний день, развитие идей о кризисах и критических периодах жизненного пути личности связано с рассмотрением онтогенеза как целостного непрерывного процесса развития человека. В связи с этим, особую актуальность приобретают кризисы людей в период зрелости, в частности, кризис середины жизни.

В параграфе 1.2 середина жизни рассматривается как критический период в развитии человека. Дается краткий обзор взглядов зарубежных и отечественных ученых, раскрывающих кризисную природу данного возрастного этапа (К.Г. Юнг, Д. Левинсон, Г. Шихи, У. Крэйн, Б. Ливехуд, П. Массен, Г. Крайг, Б.Г. Ананьев, В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева, Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, С.В. Калитина и др.). Обозначаются временные границы периода кризиса середины жизни (38 – 45 лет).

Кризис середины жизни рассматривается в двух ипостасях: как возрастнo-нормативный кризис (являющийся обязательным для зрелой личности и имеющий временную локализацию), и как личностный (имеющий экстраординарный характер). Современные исследования все чаще подчеркивают потенциально - нормативный характер данного кризиса, где сама категория «кризиса» является скорее следствием отягощенной формы перехода с одного жизненного этапа на другой, чем его обязательным условием. Учитывая это, период кризиса середины жизни мы рассматриваем, как переломный момент человеческого существования, который, с одной стороны, лишает человека опоры в виде уже сформированных моделей отношения, с другой стороны, актуализирует его сущностные характеристики, обуславливая множественность вариантов проживания данного жизненного периода.

В параграфе 1.3 раскрывается трансформационная природа кризиса середины жизни, дается определение психологической трансформации в период кризиса середины жизни, подробно описана трансформация ценностно-смысловой, аффективной и когнитивной сфер.

Отечественные и зарубежные авторы связывают описание периода кризиса середины жизни с такими процессами, как «переход», «изменение», «превращение», «перестройка» и т.д. Все эти процессы, в той или иной степени, раскрывают суть данного критического периода, но в то же время, ни один из них не является в описательном плане для него абсолютным, в отличие от понятия «психологической трансформации», которое, ввиду своей многогранности, и в некоторой степени метафоричности, все чаще используется в психологической литературе для описания кризисных периодов. Учитывая взгляды современных исследователей, под психологической трансформацией мы *понимаем продуктивный процесс, изменение личности и ее основных структур, а также наиболее актуальных отношений, результатом которого является новообразование, свидетельствующее о переходе на*

новый этап развития.

Говоря о процессе психологической трансформации в середине жизни, М. Стайн делает акцент на глубоких внутренних изменениях и связанных с ними внутренних процессах переживания кризиса (М. Стайн, 2009). Автор подчеркивает при этом, что данный процесс происходит преимущественно во внутреннем плане личности. Это значит, что ценность самопознания и связанных с этим процессом переживаний становится для человека приоритетной. Под переживанием мы понимаем «особое, субъективное отражение, причем отражение не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту, с точки зрения представленных им (миром) возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта» (Ф.Е. Василюк, 1984).

Способность сознания человека конструировать модели мира, порождая многомерное пространство субъективной реальности, позволяет говорить о том, что переживания каждого отдельного человека уникальны. В связи с этим, кризисные переживания не могут быть описаны каким – либо общим набором слов, они индивидуальны, для каждого человека наполнены особым смыслом. В настоящее время проблема изучения смысловой организации индивидуального сознания является одной из центральных в психологической науке. Основные идеи относительно индивидуальной системы значений и смыслов, обеспечивающие многообразие кризисных переживаний, отражены в рамках психосемантического подхода к исследованию субъективного опыта.

В параграфе 1.4 обсуждается психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания. Подробно рассматривается теория личностных смыслов А.Н. Леонтьева, представленная в единстве трех составляющих (значение, личностный смысл, чувственная ткань). Взгляды А.Н.Леонтьева составили концептуальную основу психосемантического подхода. Однако становление данного подхода связано с развитием в отечественной психологии парадигмы моделирования семантических структур субъективного опыта. Данная парадигма объединила в себе две линии исследований – субъективную семантику, представленную школой Е.Ю. Артемьевой и экспериментальную психосемантику, разрабатываемую В.Ф. Петренко, А.Г.Шмелевым и др.

Таким образом, психосемантический подход к исследованию личности реализует парадигму «субъектного» подхода к пониманию другого. При этом в рамках данного подхода особый интерес для нас представляет возможность осуществления содержательной интерпретации выделяемых структур (факторов), позволяющей воссоздать способы осмысления и интерпретации мира, обусловленные следами индивидуального опыта субъекта.

Во второй главе – «Основные подходы к исследованию семейной истории в зарубежной и отечественной психологии» анализируются теоретико-методологические подходы к исследованию семейной истории в психологической науке, определены основные понятия в данной проблемной области. Семейная

история рассматривается в контексте исследований межпоколенных отношений и трансляции семейного опыта.

В параграфе 2.1 раскрываются идеи зарубежных ученых на проблему межпоколенной связи и трансляции семейного опыта. Основы к пониманию данного вопроса были заложены представителями психоаналитической теории и связаны с именами З.Фрейда и К.Г. Юнга. Именно в рамках психоаналитического направления развивалась идея о том, что индивидуальный опыт человека, как правило, носит отпечаток опыта, накопленного предшествующими поколениями. Неосознаваемая связь между поколениями была представлена в понятиях «коллективная душа», «коллективное бессознательное», «архетип». Дальнейшее развитие идей о существовании межпоколенной связи и трансляции семейного опыта проходило преимущественно в области клинической психологии и различных направлениях психотерапии. Результатом пристального внимания зарубежных ученых к данному вопросу стало выделение самостоятельного направления – трансгенерационного (Ф. Дольто, Н. Абрахам, И. Бузормени-Надь, А.А. Шутценбергер и др.). Представители данного направления ввели ряд новых, метафоричных понятий, отражающих этику межпоколенных отношений («семейный склеп», «семейный призрак», «делегирование», «книга семейных счетов», «синдром годовщины» и др.), а также разработали основные «инструменты» исследования в работе с семьей (геносоциограмма, семейные расстановки и др.)

Следует отметить, что межпоколенная связь и феномен трансляции семейного опыта (семейной истории) большинством западных психологов и психотерапевтов рассматриваются как деструктивные, патологизирующие феномены, требующие осознания и понимания. Подобная исследовательская направленность прослеживается не только в исследованиях зарубежной психологии, но и в работах отечественных ученых, однако развитие идей о роли семейной истории имеет свою специфику.

В параграфе 2.2 рассматриваются взгляды отечественных ученых на проблему межпоколенной трансляции семейного опыта. Особый интерес представляют идеи классиков отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн), получившие развитие в современных исследованиях, связанных с изучением таких феноменов, как социальная память (А.В. Суховеров), семейная и семейно-родовая память (Л.Ю. Логунова), межпоколенные отношения (М.В. Сапоровская), межпоколенная трансляция (С.Ю. Лавренчук). Данные феномены раскрывают природу и основные механизмы трансляции семейной истории, подчеркивая при этом важность и неоднозначность семейного фактора в судьбе человека.

Анализируя существующие исследования в области проблематики межпоколенной связи и трансляции семейного опыта, мы остановились на следующем определении семейной истории: «совокупность знаний о членах семьи старших поколений: их личностных особенностях и судьбе, особенностях отношений между членами рода, включая отношения между представителями одного и

представителями разных поколений, а также семейных традициях, правилах, ритуалах, фиксированных в семейной памяти в частично мифологизированной форме» (Е.А. Петрова).

На сегодняшний день основная тенденция в развитии научных исследований в области семейной истории состоит в том, чтобы объединить две исследовательские направленности: исследовать факторы семейной истории не только с точки зрения их деструктивного влияния на судьбу человека, но и их ресурсные возможности, в том числе в кризисные жизненные периоды. В связи с этим семейная история представляется как многогранный и неоднозначный феномен, актуальность которого обусловлена не только противоречием между его значимостью и степенью разработанности проблемы, но и возрастающим интересом в новых эмпирических данных со стороны практикующих психологов и психотерапевтов.

В третьей главе – «Дизайн исследования» описаны программа и методы эмпирического исследования, дано их обоснование.

В параграфе 3.1 представлена программа диссертационного исследования, включающая описание цели, задач, гипотез, выборки и этапов диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состояла в изучении влияния семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний. Для реализации поставленной цели нами было организовано специальное исследование, которое проходило в 2 этапа. В исследовании приняли участие 146 женщин в возрастном диапазоне от 38 до 45 лет. Выбор женщин в качестве испытуемых обусловлен рядом причин. Прежде всего, женщины более остро реагируют на возрастные изменения, связанные с появлением первых признаков физического старения, что отягощает женские кризисные переживания. В этот период возрастает потребность в психологической помощи именно со стороны женщин. В этой связи исследование женских переживаний в кризисный период становится все более актуальным.

В параграфе 3.2 дано развернутое описание методов диссертационного исследования.

Учитывая высокую вероятность искажения и ограниченности эмпирических данных при использовании опросных методов при исследовании переживаний, мы использовали сочетание количественных и качественных методов исследования. Таким образом, основными методами исследования кризисных переживаний стали: метод исследовательского интервью (феноменологическое и полуструктурированное интервью), контент-анализ, метафора как метод психологического исследования, семантический дифференциал (модифицированный вариант), методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева (МИС). Особую роль, в данном случае, мы отводим метафоре, которая является не только универсальным средством познания внутреннего мира человека, но и практически незаменима в исследовании реальности трудно поддающейся вербализации, в данном случае, в исследовании женских кризисных переживаний.

Основным методом исследования семейной истории является метод

геносоциограммы, который позволяет выявить множество параметров, отражающих специфику внутрисемейных отношений (наличие межпоколенных конфликтов, характер межпоколенных отношений между женщинами рода и др.)

Четвертая глава - «Эмпирическое исследование влияния семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний женщины в период кризиса середины жизни» посвящена обсуждению результатов эмпирического исследования.

В параграфе 4.1 исследуются женские кризисные переживания в период кризиса середины жизни. В частности, систематизированы и подробно описаны наблюдаемые женщинами изменения в период кризиса середины жизни; проведен феноменологический анализ женских кризисных переживаний; исследована субъективная семантика кризисных переживаний.

В женском онтогенезе середина жизни является ключевым периодом для дальнейшего развития каждой женщины. Именно в этот период женщина наиболее остро чувствует происходящие в жизненном пространстве изменения. Результаты проведенного нами полуструктурированного интервью позволили сделать вывод о том, что данные изменения концентрируются вокруг восьми жизненных сфер: ценности, здоровье, жизненный тонус, внешность, отношения с близкими, отношения с коллегами, эмоции, отношения с мужчинами. Качественные изменения в данных сферах свидетельствуют о сложном трансформационном процессе, в основе которого лежит формирование нового отношения к отдельным сферам с учетом уже имеющегося опыта.

Дополнительный количественный анализ данных дал возможность сделать вывод о роли и значимости каждой сферы для женщины в кризисный период. Сравнение профилей значимости описываемых жизненных сфер на разных возрастных этапах, полученных в результате ретроспективного самоанализа женщин, позволило сделать вывод об изменении удельного веса отдельных жизненных сфер в период кризиса середины жизни (Рис. 1).

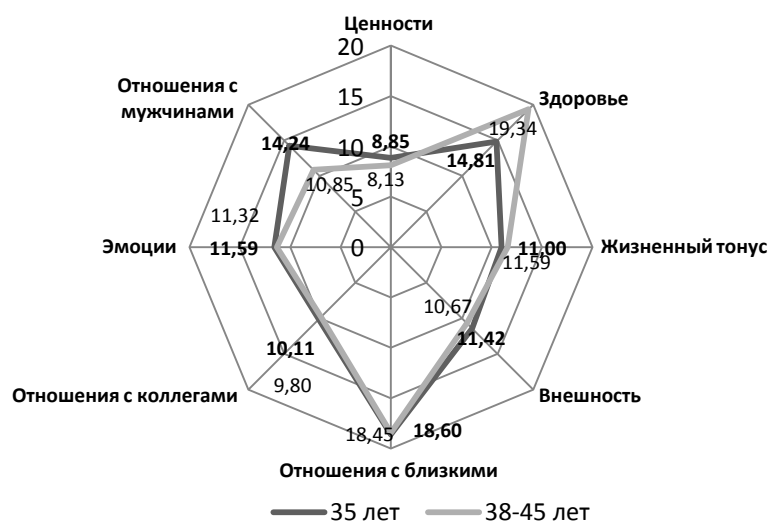

Рис.1. Сравнение профилей жизненных сфер в стабильный и кризисный период

Подобное изменение, представленное на рис. 1 в виде асимметричного профиля, свидетельствует о дифференциации значимости описываемых жизненных сфер и является показателем нарушения динамического равновесия (баланса) в жизненном пространстве личности, что лежит в основе возникновения определенного комплекса переживаний.

Далее мы обратились к феноменологической стратегии исследования, которая позволила получить более объемные представления о том, как кризисные переживания представлены в опыте человека. Проведенное феноменологическое исследование позволило выделить компоненты, составляющие структуру опыта переживания кризисного периода жизни, а также дать развернутое описание кризисных переживаний женщины в середине жизни. Структура опыта переживания представлена следующими компонентами:

- переживание утраты старых ценностей, ощущение отсутствия опоры;
- переживание неизбежности конечности существования;
- чувство опустошенности, непродуктивности;
- непринятие собственной телесности;
- осознание своей роли (значимости) в жизни близких людей, переживание близости;
- ощущение уязвимости, желание укрепить границы;
- динамика эмоционального состояния;
- желание обрести целостность, внутреннюю свободу.

Для того, чтобы определить что составляет содержание данных переживаний, мы обратились к метафоре, как образной форме выражения актуального состояния. Метафора позволила вербализовать переживания. Поскольку женщины квалифицируют свои переживания, как правило, с помощью не одной, а нескольких метафор, мы предположили, что метафоры группируются, образуя семантические пространства, своего рода смысловые поля, отражающие в полном объеме многообразие и неоднозначность переживаний. Для верификации данного положения мы осуществили дополнительную математическую обработку данных, которая включала в себя обобщение индивидуальных протоколов в общегрупповую матрицу с последующим применением факторного анализа методом главных компонент. В результате факторного анализа было выделено 4 фактора: «Опустошенность – Наполненность», «Активизирующие чувства - Астенизирующие чувства», «Закрытость (Опора на стабильность) - Открытость новому опыту (Готовность к переменам)», и «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)».

Далее для каждого фактора были выстроены семантические пространства, позволяющие выявить смысловую наполненность переживаний.

Фактор 1 – «Опустошенность – Наполненность». Кризисные переживания в рамках данного фактора могут быть квалифицированы состоянием наполненности (метафоры «Ожидание чуда» (0,60); «Все двери открыты» (0,39) или опустошенности (метафоры «Открытая рана» (-0,81); «Выжатая тряпка» (-0,79); «Уходящие жизненные соки» (-0,52)). При этом семантические пространства различных полюсов

фактора имеют отличия (Рисунок 2).

Рис. 2. Семантическое пространство фактора «Опустошенность - Наполненность»

Наполненность в середине жизни отличается терпимостью, свободой, принятием, спокойствием, востребованностью, продуктивностью, скоротечностью, бесстрашием, обновленностью, открытостью и др. В целом, это более позитивное состояние для женщины. Для опустошенности характерно преобладание состояния тревоги и испуга, при одновременном ощущении глубины переживания. Подобное состояние является следствием восприятия женщиной собственной трансформации как угрожающей ее целостности. Большая часть женских ресурсов в такой ситуации уходит на переживание тревоги, которая ощущается как напряжение, чувство неопределенности, потери ресурса.

Фактор 2 – «Активизирующие – Астенизирующие чувства». Активизирующие чувства выражены метафорами «Буря чувств» (-0,62); «Дух бунтарства» (-0,52). Астенизирующие - «Холод будущего» (0,63); «Обиженное сердце» (0,54). Астенизированные женщины не способны активно влиять на меняющуюся действительность, для них более свойственно «зависание» в состоянии (к примеру, обиды, разочарования и др.) бездействии. В результате будущее представляется чем - то размытым, непонятным, лишенным каких-либо перспектив. Женщины, чьи переживания связаны с противоположным полюсом фактора, напротив, ориентированы на активное сопротивление обстоятельствам, обещающим им «застой». Подобное состояние отличается энергетически, оно более наполнено и насыщено, связано с желанием влиять на сдерживающие обстоятельства, протестовать.

Анализируя семантическое пространство фактора «Активизирующие – Астенизирующие чувства», мы также выделили ряд отличий, позволяющих дифференцировать переживания, составляющие противоположные полюса фактора (Рисунок 3).

Рис. 3. Семантическое пространство фактора «Активизирующие – Астенизирующие чувства»

Переживания испытуемых, квалифицирующих свое состояние как «Астенизирующие чувства» менее выражены, испытуемые старались избегать при ответах крайних оценок. Подобная стертость, размытость переживаний может свидетельствовать об астенизации и погруженности в себя. Женщины, чьи переживания характеризуются «Активизирующими чувствами», более открыты для окружающих, они не боятся крайнего выражения чувств.

Фактор 3 - «Закрyтость (Опора на стабильность) - Откpытость новому опыту (Готовность к переменам)». Ведущими метафорами, характеризующими откpытость новому опыту, являются следующие метафоры: «Метущаяся душа» (0,73); «Все двери открыты» (0,55); «Время расправить крылья» (0,32). Противоположный полюс фактора связан с метафорами «Приспособленная машина» (-0,47); «Спринтер на длинной дистанции» (-0,44).

Наибольшую смысловую нагрузку имеет метафора «Метущаяся душа», она лежит в основе состояния откpытости новому опыту. Это метафора выражает беспокойствие, поиск чего-то нового. В трансформационный период подобное состояние составляет основу для поиска новых ориентиров, новых целей и смыслов. Семантическое пространство данного фактора представлено на Рисунке 4.

Рис. 4. Семантическое пространство фактора «Закрытость (Опора на стабильность) – Открытость новому опыту (Готовность к переменам)»

Анализ семантического пространства описываемого фактора позволил сделать вывод о том, что в основе состояния открытости новому опыту лежит ощущение ненужности, непродуктивности и неопытности, свидетельствующие о неудовлетворенности старыми моделями отношений (метафора «Метущаяся душа»), а также о желании найти новые опоры и ориентиры. С другой стороны, закрытость свойственна женщинам, чувствующим достаточную устойчивость, стабильность, осознающим свою продуктивность и востребованность. Все новое воспринимается как нарушение целостности и стабильности. Основная идея в том, чтобы сохранить мир вокруг неизменным, приспособиться к обстоятельствам, но ничего при этом не преобразовывать. Это обосновывает выбор женщинами метафор «Приспособленная машина», «Спринтер на длинной дистанции».

Фактор 4 - «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)». В качестве базовых переменных в состав четвертого фактора вошли метафоры «Освобожденная узница» (0,75); «Собака» (0,69); «Ребенок, предвкушающий праздник» (0,69); «Дух бунтарства» (0,50). Это однополюсной фактор, наибольшую смысловую нагрузку имеет метафора «Освобожденная узница».

Анализируя семантическое пространство фактора (Рис. 5), становится очевидным, что переживание направлено на события внутренней жизни.

Рис. 5. Семантическое пространство фактора «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)»

Наряду с ощущением свободы, принятия, плодотворности, а также чувством открытости, свидетельствующим о гармоничном взаимодействии с внешним миром, возникает противоречивое чувство тревоги, сопровождающееся критичностью, изменчивостью, суетливостью и в какой-то степени наивностью. Гармоничное проживание женщиной на уровне ролей во внешней реальности позволяет ей опираться на данный внешний ресурс в трудные жизненные периоды. Становится понятным, почему в основе данного состояния лежит надежда и вера в «освободителя». То есть в данном случае женщина опирается на внешний ресурс, а не внутренний.

Анализируя семантические пространства выделенных факторов, мы проследили некие общие тенденции, которые состоят в направленности кризисных переживаний «вовнутрь», а также в чувстве тревоги. Этот факт еще раз подтверждает, что в середине жизни женщина ориентирована на преобразование внутренней реальности, а не внешней. Изменения, происходящие во внутреннем пространстве субъективной реальности, вызывают тревогу, связанную с нарушением стабильности внутреннего мира женщины. Подобные изменения вызывают не только сильные переживания, имеющее индивидуальное значение для женщины, но и обуславливают качественные изменения в отношении женщины к образу собственного «Я».

В ходе исследования мы установили, что существует взаимосвязь между кризисными переживаниями и самоотношением женщины. Данная взаимосвязь позволяет понять смысл переживаний по отношению к собственному «Я», а также дает более глубокое представление о внутреннем самоощущении женщины в трансформационный жизненный период.

В параграфе 4.2 исследуется влияние семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний.

Семейная история включает в себя множество параметров, которые оказывают влияние на жизнь и развитие человека на разных этапах развития. С помощью метода геносоциогаммы и полуструктурированного интервью мы выделили ряд параметров семейной истории наиболее актуальных для женской выборки. Данные параметры сгруппированы в семь блоков, отражающих специфику внутрисемейных отношений. К ним относятся: *общие параметры семейной истории, отражающие опыт 3-х поколений; параметры, определяющие сценарий женской линии (вдовство, бездетность и др.); параметры, отражающие характер межпоколенных отношений между женщинами рода; параметры, отражающие характер отношений с отцом; параметры семейной истории, отражающие характер семейных границ (расширенная семья); параметры, отражающие эмоциональное отношение женщины к роду; параметры, отражающие характер родовых ценностей.*

Анализ результатов исследования позволил выделить параметры семейной истории, лежащие в основе дифференциации кризисных переживаний женщины. Выявленные различия кризисных переживаний в группах испытуемых с разными параметрами семейной истории привели нас к выводу о том, что особое значение для женщины в кризисный период имеет женская линия в роду: судьбы женщин рода (вдовство, бездетность, одиночество и т.д.), особенности межпоколенных отношений между женщинами рода, а также значимость отдельных женских фигур внутри рода.

Каждая женская фигура имеет свое символическое значение в женском онтогенезе. Так, бабушка – это хранительница некоего внутрисемейного знания, это фигура семейной истории, которая обеспечивает сохранность и стабильность семейной системы. Для женщин, имеющих особые эмоциональные отношения с бабушкой, на этапе внутренних перемен в большей степени характерны опора на стабильность, неизменность, а также поиск ресурса внутри рода. Иное смысловое значение имеет фигура матери. Именно мать посвящает дочь в женское сообщество, транслируя ей более эффективные паттерны поведения. В образе матери женщина черпает ресурс для преодоления трудных жизненных периодов («Мама – мой ангел хранитель» - пример из протокольных записей испытуемых). Нарушенная связь с матерью (отсутствие эмоционально-близких отношений, ранняя смерть матери) дезориентирует женщину, а также лежит в основе переживаний по типу астенизирующих чувств и опустошенности, но, в то же время, обуславливает поиск ресурса вне рода, что связано с возникновением таких переживаний как позитивное предвосхищение (надежда на внешнего спасителя), открытость новому опыту (готовность к переменам).

Важно отметить, что отдельные параметры семейной истории в рамках различных семантических пространств выполняют различную смыслообразующую роль, одновременно могут выступать и в качестве ресурса для женщины, оптимизируя кризисные переживания, и в качестве отягощающего фактора. Данный вид анализа параметров семейной истории позволил сделать вывод об их неоднозначности и необходимости учета более широкого семейного контекста для интерпретации кризисных переживаний.

В связи с этим мы предположили, что существуют более глубокие социально-психологические закономерности, отраженные в структуре семейной истории и детерминирующие кризисные переживания женщины. Для выявления данных закономерностей мы обратились к структурографическому анализу.

Структурографический анализ позволил выявить качественные различия в структурной организации параметров семейной истории у женщин с разной субъективной семантикой кризисных переживаний (по уровню согласованности и по ведущим параметрам) (Таблица 1).

Таблица 1

**Меры организованности структур семейной истории
при разной субъективной семантике кризисных переживаний**

Кризисные переживания	Индексы организованности структур		
	ИКС (Конвергенция)	ИДС (Дивергенция)	ИОС
Опустошенность	664	328	992
Наполненность	650	315	962
Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)	824	322	1146
Закрытость (Опора на стабильность)	754	316	1070
Открытость (Готовность к переменам)	634	178	812
Активизирующие чувства	654	238	892
Астенизирующие чувства	730	350	1080

Примечание: ИКС – индекс когерентности структуры кризисных переживаний;
ИДС – индекс дивергентности;
ИОС – индекс организованности структуры.

Наиболее высокой организованностью отличаются структуры семейной истории при переживаниях «Позитивное предвосхищение», «Закрытость (Опора на стабильность)» и «Астенизирующие чувства», наименьшей организованностью – структуры семейной истории при переживаниях «Открытость (Готовность к переменам)» и «Активизирующие чувства». Ведущие параметры семейной истории, образующие сильные взаимосвязи между собой, составляют ядро структуры и отражают основные социально-психологические закономерности развития и функционирования семьи в нескольких поколениях, обуславливающие особый для каждого семантического пространства переживаний семейно-родовой опыт.

Дальнейшая интеграция параметров семейной истории при помощи метода факторного анализа позволила выделить и описать факторы семейной истории,

влияющие на субъективную семантику кризисных переживаний. Было выделено 4 фактора семейной истории:

1. Женская доминирующая позиция (данный фактор объединил в себе параметры, свидетельствующие об усилении женской роли в роду - женская гиперфункциональность 1-е поколение (0,72), женская гиперфункциональность 2-е поколение (0,60), женская гиперфункциональность 3-е поколение (0,73), ориентация женщин рода на карьеру (0,34) и др.).

2. Невозможность опереться на семейный ресурс (в основе параметры семейной истории, свидетельствующие о нарушении межпоколенной связи - эмоциональная холодность между женщинами рода (0,66), амбивалентные чувства к роду (0,63), связь с родом (негативные чувства) (0,41) и др.).

3. Конфликтная связь с родом (данный фактор объединил в себе параметры, характеризующие связь с родом по типу зависимости: разводы во втором поколении (0,54), алкоголизм 1-е поколение (0,50), алкоголизм 2-е поколение (0,47), алкоголизм 3-е поколение (0,59), женский алкоголизм (0,31), конфликты 3-е поколение (0,41), слабая связь с родом (-0,48), связь с родом (позитивные чувства) (0,33)).

4. Закрытость границ семьи (закрытые семейные границы 1-е поколение (0,70), закрытые семейные границы 2-е поколение (0,70), закрытые семейные границы 3-е поколение (0,77), закрытые семьи по отцовской линии (0,68), закрытые семьи по материнской линии (0,70), закрытые внутриродовые границы (0,30).

Далее с помощью множественного регрессионного анализа нам удалось выделить вклады факторов семейной истории в кризисные переживания женщин, что позволило констатировать влияние данных факторов на переживания.

Таким образом, **женская доминирующая позиция** в роду оказывает влияние на «Позитивное предвосхищение (надежду на внешнего спасителя)» ($\beta=0,26; p<0,05$). При женском доминировании в роду усиливается женская позиция, влияние женских фигур. Мужская роль в данном случае либо слабо выражена, либо не представлена вообще. Середина жизни для женщины с доминирующей позицией становится своеобразным рубежом, когда подавленные ранее потребности (в защите, безопасности и т.д.) «прорываются наружу» в форме переживания, которое связано с позитивным предвосхищением (надеждой на внешнего спасителя). Смысл переживания в том, чтобы снять с себя груз ответственности, разделить ее. Подобное переживание направлено на отрицание привычной доминирующей роли.

Невозможность опереться на семейный ресурс лежит в основе состояния «Опустошенности» ($\beta=-0,31; p<0,05$), «Астенизирующих чувств» ($\beta= 0,20; p<0,05$), а также актуализирует переживания, связанные с надеждой на внешнего «спасителя» ($\beta=0,44; p<0,001$). Невозможность опереться на ресурс рода связана, как правило, с нарушенной эмоциональной связью между поколениями (эмоциональная холодность между женщинами рода, амбивалентные чувства к роду, межпоколенный конфликт, эмоционально сдержанные отношения с отцом, отсутствие эмоционально-близких отношений в диаде «мать – дочь», связь с родом (негативные чувства),

нестабильность родовых ценностей).

Характерная для такого состояния семейной системы нестабильность родовых ценностей говорит об отсутствии единой для рода системы ценностей, выступающей в качестве семейного фундамента. В этом случае передача накопленного опыта затрудняется, семья не может выступать в качестве источника трансляции особого семейного знания, которое составляет внутреннюю опору в трудные жизненные периоды. При этом женские переживания связаны, с одной стороны, с опустошением и астенизацией, с другой - с поиском ресурса вовне и с надеждой на внешние силы.

Еще один фактор, оказывающий влияние на женские кризисные переживания, – это **«Конфликтная связь с родом»**. Конфликтная связь с родом вносит отрицательный вклад в переживание «Позитивного предвосхищения» ($\beta = -0,43; p < 0,001$). В данном случае есть смысл говорить о трансляции негативного опыта, не позволяющего женщине выйти за рамки данного семейного опыта.

«Закрытость границ семьи» влияет на переживания по типу «Астенизирующих чувств» ($\beta = 0,32; p < 0,01$). Закрытый характер семейных границ в роду астенизирует женщину, создает ощущение, напоминающее «Холод будущего», «Обиженное сердце». Основная функция психологических границ семьи – защита от внешнего неблагоприятного воздействия. Закрытые семейные границы обеспечивают стабильность и сохранность семейной системы, однако, в то же время, при отсутствии определенной гибкости они ограничивают человека рамками лишь семейного опыта. Закрытое семейное пространство препятствует свободному обмену энергией со средой, с внешним миром, поэтому не позволяет женщине не только в полной мере осознавать и чувствовать собственные силы, но и заимствовать их извне.

Несмотря на существенный вклад факторов семейной истории, было выделено семантическое пространство переживаний, свободное от влияния семейной истории. Содержание данного семантического пространства связано с *открытостью – закрытостью* для нового опыта. Открытость новому опыту – это в большей степени результат личностного развития человека. Готовность к новому опыту является определенным маркером личностной зрелости человека, которая выражена в желании расширять свой опыт, в стремлении постоянно развиваться.

Опираясь на результаты нашего исследования, мы доказываем, что семейная история влияет на субъективную семантику кризисных переживаний. Из этого следует, что в основе детерминации кризисных переживаний лежит не только индивидуальный опыт человека, но и социальный опыт, передаваемый из поколения в поколение, транслируемый в семейной истории каждого отдельного рода.

В заключении обобщены результаты исследования и представлены основные выводы:

1. В середине жизни наблюдаемые женщиной изменения концентрируются вокруг восьми сфер, отражающих наиболее значимые отношения с внешним миром, а также особенности внутреннего самоощущения женщины на данном возрастном этапе. Наиболее значимыми для женщины в кризисный период являются изменения в сферах «Здоровье», «Эмоции» и «Отношения с мужчинами». Дисбаланс в жизненном

пространстве, связанный с изменением удельного веса (субъективной значимости) данных сфер, провоцирует возникновение комплекса переживаний.

2. Феноменологическое исследование кризисных переживаний женщины в период середины жизни позволило выявить основные компоненты, активные в сознании женщины относительно исследуемых переживаний. Таким образом, структура опыта переживания включает в себя 8 компонентов.

3. Метафора как образная форма выражения актуального состояния позволила вербализовать кризисные переживания, а также выделить семантические поля переживаний, объединяющие разные метафоры на основе близости их смыслов в сознании испытуемых. Семантические поля кризисных переживаний имеют различную смысловую наполненность, однако существует базовое, универсальное для каждого смыслового поля переживаний чувство – чувство тревоги, свидетельствующее о глубоких преобразованиях, происходящих во внутреннем пространстве субъективной реальности.

4. В кризисный период особую роль для женщины играют параметры семейной истории, характеризующие женскую линию в роду. Значимые женские фигуры, их судьбы, а также характер отношений между женщинами рода лежат в основе дифференциации переживаний и являются ориентиром для женщины в трансформационный жизненный период.

5. Субъективная семантика кризисных переживаний обусловлена факторами семейной истории. Семейно-родовой опыт, представленный в структуре семейной истории и отражающий социально-психологические закономерности развития и функционирования семьи в нескольких поколениях, лежит в основе индивидуализации кризисных переживаний и составляет базовый контекст семейной истории, необходимый для интерпретации переживаний.

Публикации в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Королёва, А.А. Трансгенерационный фактор в формировании жизненного сценария / А.А. Королёва // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психологические науки). – 2011. - №3. – С. 218 – 222. – 0.6 п.л.

2. Королёва, А.А. Особенности самоотношения женщин в период кризиса середины жизни / А.А. Королёва // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психологические науки). – 2013. - №1. – С. 237 – 241. – 0.5 п.л.

3. Королёва, А.А. Взаимосвязь параметров семейной истории и смысложизненных ориентаций женщины в период кризиса середины жизни / А.А. Королёва // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психологические науки). – 2013. - №4. – С. 238 – 244. – 0.6 п.л.

4. Королёва, А.А., Жедунова, Л.Г. Роль семейной истории в переживании женщиной внутренней трансформации в середине жизни / А.А. Королёва, Л.Г. Жедунова // Ярославский педагогический вестник (Психологические науки). – 2016. - №1. – С. 215 – 218. – 0.4 п.л. (авторское участие 50% - 0,2 п.л.).

5. Королёва, А.А., Жедунова, Л.Г. Влияние структурной организации параметров семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний / А.А. Королёва, Л.Г. Жедунова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. - №4 (50). – С. 71 – 75. – 0,4 п.л. (авторское участие 50 % - 0,2 п.л.).

Публикации в иных научных журналах и изданиях:

6. Королёва, А.А. Трансляция семейного опыта как фактор формирования жизненного сценария: к постановке проблемы исследования / А.А. Королёва // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки: материалы V Международной научно-практической конференции. Казань, 15 – 16 апреля 2011г. / Под. Ред. С.В. Петрушина. – Казань: Изд-во «Отечество», 2011. – С. 221-225. – 0,20 п.л.

7. Королёва, А.А. Трансляция семейного опыта как фактор формирования жизненного сценария: к постановке проблемы исследования / А.А. Королёва // Дружининские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Сочи, 9-11 июня 2011 г. В 2 т. Т. 2 / под. Ред. И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревской, А.А. Никифоровой, С.С. Новиковой, Л.В. Кравченко, С.В. Воронина. – Сочи: Изд-во СГУ, 2011. – С.136 – 138. – 0,20 п.л.

8. Королёва, А.А. Особенности внутренней трансформации женщины в период кризиса середины жизни / А.А. Королёва // Много голосов – один мир: Сборник научных статей молодых ученых, посвященный Всероссийской молодежной психологической конференции «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода) / под ред. Проф. А.В. Карпова. Ярославль: Изд-во НПЦ «Психодиагностика», 2012. – С. 139 – 141. (0,25 п.л.).

9. Королёва, А.А. Взаимосвязь параметров семейной истории и самоотношения женщины в период кризиса середины жизни / А.А. Королёва // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III научно-практической конференции. Кострома, 26-28 сентября 2013 г. В 2 т. Т.2 / Отв. ред. Т.Л. Крюкова, Е.Ф. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 43 – 45. – 0,25 п.л.

10. Королёва, А.А. Особенности переживания женщиной внутренней трансформации в период кризиса середины жизни / А.А. Королёва // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VI международной научно-практической конференции, 19-21 ноября 2013г., г. Ярославль / под. ред. Проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2013. – С. 381 – 384. – 0,4 п.л.

11. Королёва, А.А. Роль семейной истории в переживании женщиной внутренней трансформации в середине жизни / А.А. Королёва // Психология стресса и совладающего поведения: материалы IV Международной конференции. Кострома, 22-24 сентября 2016 г. В 2 т. Т.2 / Отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. – С. 245-247. - 0,25 п.л.